

А. М. Литвин

ИОСИФ КАЛИНИН – ВОЕННЫЙ КОМИССАР МИРНОГО И ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

8 апреля в Беларуси отмечается День военных комиссариатов. В силу специфика их деятельности, сведения о которой во все времена относились к охраняемым военным тайнам, в литературе о ней писать было не принято. Хотя абсолютному большинству мужского населения страны, начиная с допризывного возраста и до времени снятия с военного учета по возрасту, приходилось иметь отношения с военкоматами, которые со времени принятия Декрета Совета Народных Комиссаров от 8 апреля 1918 года стали создаваться по всей территории бывшей Российской империи, где победила Советская власть. Военные комиссариаты сыграли огромную роль в создании Красной армии, внесшей важный вклад в дело победы на фронтах Гражданской войны и борьбы с иностранной интервенцией. Неоценима роль военкоматов в кадровом укреплении Вооруженных сил СССР в 20-е и 30-е годы и особенно в годы Великой Отечественной войны. Однако до настоящего времени в историографии нет научных работ, посвященных работе военных комиссариатов как в целом по стране, так и в Беларуси. В данной статье мы расскажем о жизненном пути одного из ответственных работников военных комиссариатов в Беларуси.

Жизненный путь нашего героя подобен истории сотен тысяч белорусских парней, родившихся в начале XX столетия и ставших свидетелями и участниками его важнейших событий. Он начал службу в Красной армии в июне 1920 года, был участником польско-советской войны, участвовал в укреплении боевой мощи Красной армии в мирное время, в ее рядах сражался в Великой Отечественной войне. В общем итоге, в Красной – Советской армии прослужил более 36 лет. Вырос до звания полковника и за боевые заслуги награжден: двумя орденами Ленина (1942, 1944), двумя орденами Красного Знамени (1943, 1950), орденом Красной Звезды (1943), орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями «За оборону Москвы» (1944), «Партизану Отечественной Войны» 1 степени и многими другими. Однако, к сожалению, об этом человеке почти ничего не известно в Беларуси. Его имени нет в наших энциклопедических изданиях, посвященных событиям Великой Отечественной войны, его не помнят в Слуцке, где в 30-е годы он возглавлял окружной военкомат, в Бобруйске, где в октябре 1944 г. он создал и 10 лет возглавлял областной военный комиссариат, а также на родине и в других городах, где он служил.

Наш рассказ об **Иосифе Демьяновиче Калининe**, много лет возглавлявшего ряд районных и областных военных комиссариатов БССР. В основу статьи положены личные воспоминания, подготовленные в 70-годы XX века для своих детей и внуков, представленные автору его сыном – доктором математических наук Анатолием Иосифовичем Калининым, а также сведения из архивов Республики Беларусь и Российской Федерации.

Иосиф Демьяновича Калинин родился 16 ноября 1901 году в деревне Корма Добрушского района в семье крестьянина-середняка, в которой было 12 человек, из них 7 детей. Жила семья в деревянном доме – хате под соломенной крышей площадью в 30 кв. метров. Хозяйством семьи руководил дедушка Емельян. Отец, Демьян, находился в семье только зимой, остальное время выезжал на работы как каменщик-отходник в города, преимущественно в Киев и Ригу – надо было кормить пятерых сыновей, зарабатывать деньги для покупки земли и постройки домов для детей. Вспыхнувшая Первая мировая война перечеркнула подобные планы сотен тысяч белорусских крестьян.

В 9 лет Иосиф был принят в шестиклассную министерскую школу в д. Корма. «Не все дети имели возможность поступить в эту школу – нужна была протекция. Протекцию мне дал местный благочинный священник, роскошная усадьба которого находилась напротив дома моих родителей... В школе я учился с усердием. Заведующий школой Миронас относился ко мне учтиво, а я старался ему угодить, помогал в хозяйственных работах его многодетной семьи. С его помощью в 1918 году я поступил в гомельскую учительскую семинарию. Это был тяжелый период немецкой оккупации, борьбы с оккупантами и врагами революции, годы разрухи и голода. После изгнания немецких захватчиков и белогвардейцев семинария была реорганизована в трехгодичные педагогические курсы (школу), а впоследствии – в педагогический техникум», – вспоминал позже наш герой.

В первых числах июня 1920 года в Гомельскую учительскую семинарию прибыл представитель политотдела Мозырской группы и выступил с докладом о положении в стране, борьбе Красной армии с врагами советской власти и познакомил с постановлением Совета Народных Комиссаров за подписью В. И. Ленина об организации в Красной армии школ по ликвидации неграмотности среди красноармейцев, создании соответствующего штата учителей и обратился с призывом о добровольном вступлении всех желающих из числа студентов-семинаристов в распоряжение политотдела группы. В числе первых 10 добровольцев был и Иосиф Калинин.

С п р а в о ч н о: Мозырская группа была организационно оформлена в составе 57-й стрелковой дивизии, 139-й бригады 47-й дивизии, 72-й бригады 24-й дивизии и кораблей Днепровской флотилии. Вела она активные боевые действия с белопольской армией на южном крыле Западного фронта от Паричей до Мозыря. В ночь на 29 июня 1920 года войска группы под командованием Т. С. Хвесина освободили Мозырь и с боями продвигались на запад в сторону г. Бреста. Войсками Западного фронта командовал в то время М. Н. Тухачевский, членом реввоенсовета был И. С. Уншлихт.

После зачисления 12 июня 1920 г. на службу в Красную армию и прохождения соответствующего инструктажа Иосиф Калинин был назначен на должность инструктора политотдела по организации школ обучения неграмотных красноармейцев в Антоновский¹ коммунистический отряд 57-й стрелковой дивизии Мозырской группы.

Отряд вел бои в районе города Малорита, а затем в районе города Влодава на реке Западный Буг. И. Д. Калинин вспоминал впоследствии, что «в боевой обстановке, с винтовкой в руках в борьбе с белополяками, организовывал обучение солдат грамоте. Полуголодные, плохо одетые красноармейцы в окопах, в передышке боевых операций, изучали букварь... Обстановка была очень тяжелая, но командиры и красноармейцы несмотря на трудности, связанные с материальным обеспечением и питанием, были готовы к решающим боям... Обмундированы были красноармейцы кто во что горазд. Я был одет в свою студенческую одежду. Заедали вши и приходилось периодически уничтожать их, вытряхивая одежду на костре, и вши с треском спадали...»

Наступление Красной армии на Варшаву, в связи с допущенными ошибками командования фронта, захлебнулось, и 16 августа 1920 года польские войска перешли в контрнаступление. Под натиском превосходящих сил противника соединение Западного фронта 17 августа начало отход. Только 25 августа огромным напряжением сил было остановлено продвижение польских войск. Мозырская группа была расформирована, и на ее основе сформирована 4-я армия, куда вошла и 57-я стрелковая дивизия. В октябре 1920 года правительство Польши согласилось на продолжение мирных переговоров. В то же время Польская армия возобновила активные действия, заняла ряд населенных пунктов и 15 октября овладела Минском. Однако по условиям только что заключенного перемирия 17 октября противник оставил

¹ Отряд назывался Антоновский в связи с формированием его в деревне Антоновка (Украина).

город. На следующий день на всем советско-польском фронте военные действия прекратились. Результаты польско-советской войны окончательно были зафиксированы Рижским мирным договором 21 марта 1921 года.

57-я стрелковая дивизия в декабре 1920 года была переведена в г. Гомель и влита в 4-ю стрелковую Смоленскую дивизию и в начале 1921 г. переброшена в район Червеня (Игумен), Борисова, Минска, где вела борьбу с контрреволюционными бандами. С лета 1922 г. дивизия расквартировалась около Минска в лагере Урочища «Архиерейская пуста», в лесу, где сейчас расположены МАЗ и МТЗ, и занималась мирной перестройкой, боевой и политической подготовкой.

Осенью 1922 года части 4-й стрелковой дивизии были передислоцированы в г. Бобруйск и до восстановления разрушенных казарм крепостного городка почти год были расквартированы в окрестных деревнях. 12-й стрелковый полк расквартировывался в м. Любаничи, деревне Морхавичи и других.

Важно отметить, что для успешного обучения и воспитания красноармейцев в военные и первые годы мирной жизни исключительное значение имела ликвидация неграмотности. На 1 января 1922 года в 4-й стрелковой дивизии не могли читать и писать 907 человек. Приказом войскам Западного фронта предписывалось «учить неграмотных красноармейцев, для чего проводить с ними не менее четырех школьных занятий ежедневно». Неграмотные красноармейцы сводились в специальные подразделения (роты), где наряду с военно-политической подготовкой обучались грамоте по определенной программе. Овладевший первичной грамотой, военной и политической подготовкой красноармеец возвращался после окончания службы на родину совсем другим человеком. Иосиф Калинин, заведовавший школой в 12-м стрелковом полку, много внимания уделял учебе и политической подготовке бойцов.

Калинин Иосиф Демьянович

«В моём подчинении находились три учителя. По званию я приравнивался к командиру роты. Во всей Красной Армии была введена форма одежды, как её называли “Будёновская”, с отличительными знаками на нарукавных погонах, малиновыми ленточками на гимнастёрках и шинелях (*разговорами*), шлемами со звездой, ботинками с обмотками и сапогами. Я носил на правом нарукавном погоне два квадратика. Была установлена зарплата в червонцах. Я получал в месяц 6 червонцев – 60 рублей. Это были годы новой экономической политики. В г. Бобруйске в то время появилось много мелких частных торговцев и предпринимателей, ожили базары и торговые “толкучки”».

С 1923 года Западный фронт перешел на корпусную организацию, был сформирован 5-й стрелковый корпус в составе: 4-й Смоленской и 8-й стрелковых дивизий, 5-го корпусного арtpолка и специальных частей корпусного подчинения. Первым командиром корпуса был А. И. Тодорский.

«Красная казарма, – вспоминал И.Д. Калинин, – стала школой военно-политической учебы и воспитания. Регулярная боевая и политическая подготовка практически началась со второй половины 1922 года по изданным временным уставам и наставлениям. Для политической подготовки был введен полит. час. Очагами культурно-просветительной работы становятся Красные уголки, которые постановлением Реввоенсовета СССР от 16-го февраля 1924 года, в целях увековечения в Красной Армии и флоте памяти вождя революции, переименованы в Ленинские уголки».

В своих записках И.Д. Калинин вспоминает о встречах в это время с представителями Коммунистической партии Германии, прибывшими в дивизию. В связи с назревавшей революционной обстановкой в Германии советское руководство планировало, в случае необходимости, перебросить 4-ю Смоленскую стрелковую дивизию в Германию для помощи пролетариату в революционной борьбе. 21 ноября 1924 года Приказом РВС СССР № 1408 4-й Смоленской дивизии было присвоено наименование «Имени Германского пролетариата».

Прибывшие в Бобруйск представители Компартии Германии во главе с членом ЦК Фельдманом в торжественной обстановке вручили дивизии в лагерь у Бобруйской крепости Красное знамя с надписью: «Рот Фронт». 12-му стрелковому полку было присвоено наименование «Имени Гамбургского пролетариата», соответствующие наименования были присвоены и остальным полкам дивизии. В связи с изменением ситуации в Германии переброска дивизии не состоялась.

21 января 1924 г., в день смерти В. И. Ленина, Иосиф Калинин был принят кандидатом, а через два года членом ВКП (б), являлся председателем шефской комиссии полка, который шефствовал в то время над Химовским сельсоветом Бобруйского района и детским домом г. Бобруйска.

«Мы выезжали в подшефные деревни каждое воскресенье и выступали с политическими докладами. Детскому дому помогали материально», – вспоминал И. Д. Калинин.

В 1929 году осенью И. Д. Калинин был назначен председателем комиссии по приписке к полку военнообязанных Паричского района на случай развертывания полка при мобилизации, для распределения их по подразделениям полка и в целях обучения в мирное время на сборах, подготовки для них обмундирования по соответствующим ростовкам. С заданием он справился отлично. После чего его вызвал командир 5-го стрелкового корпуса С. Е. Грибов и предложил занять должность комиссара военкомата. В июне 1930 года И.Д. Калинин был назначен Кличевским райвоенкомом, а в апреле 1934 года – Жлобинским райвоенкомом с должностным повышением по разряду, где проработал до мая 1936 года и был переведен с повышением на должность окружного комиссара Слуцкого окрвоенкомата, проработав по сентябрь 1937 года. В его состав входили следующие райвоенкоматы: Слуцкий, Краснослободский, Копыльский, Любаньский, Старобинский и Гресский.

Из воспоминаний И. Д. Калинина: «В Слуцке и окрестностях (м. Конюхи) в то время дислоцировалась 4 Кавалерийская дивизия, которой в то время командовал Жуков Георгий Константинович... По характеру своей работы мы часто встречались с Георгием Константиновичем, впоследствии у нас были товарищеские взаимоотношения, семейные связи и встречи. Будучи окрвоенкомом я избирался членом окружкома партии и окрисполкома. Секретарём окружкома партии в то время был товарищ Коменштейн, награжденный орденом Ленина, а председателем исполкома товарищ Жолудев, ленинградец, моряк, член партии с первых дней Октябрьской революции, участник революционных битв. Помню, в 1937 году проходила отчетно-выборная окружная партийная конференция, на которой были представлены делегаты – коммунисты Слуцкого округа и гарнизонов 4-й стрелковой и 4-й кавалерийской дивизий. На конференции присутствовал и выступал командующий Белорусским военным округом товарищ Уборевич И. П.¹ ... Обстановка в то время осложнилась в связи с продолжавшимися произволом и репрессиями “Ежовщины”. Многие руководящие работники партии, Советской власти и Красной армии были репрессированы под ярлыками “враги народа”. В то время был репрессирован и товарищ Уборевич И. П. В сентябре месяце 1937 года репрессированы секретарь Слуцкого окружкома партии Коменштейн и председатель окрисполкома Жолудев. Вечером, под ночь их ареста, на квартире товарища Коменштейна отмечался день его рождения, где присутствовали члены бюро окружкома, товарищ Жуков Г.К. и я с жёнами. После, когда мы разошлись с именинного ужина, Коменштейн и Жолудев были репрессированы. О судьбе я их не знаю».

¹ Уборевич Иероним Петрович (2 [14]01. 1896, д. Антандря Ковенской губернии – 12.06.1937, Москва). С июня 1931 года по 20 мая 1937 года – командующий войсками Белорусского военного округа.

Иосиф Демьянович в своих воспоминаниях пишет, что утром на следующий день при встрече с Жуковым Г.К.¹ тот сказал ему: «Я тов. Сталина знаю по Гражданской войне на южном фронте, по-моему, он настоящий Ленинец, но его обманывают и провоцируют враги. Я постараюсь, будучи в Москве, добиться приема к нему и доложить о произволе “Ежовщины”, то есть врагов революции. Одновременно советую написать и тебе!»

Вскоре И. Д. Калинин получил извещение о назначении его с 16.09.1937 г. начальником второго отделения отдела кадров Белорусского военного округа. Одновременно жена узнала, что арестованы ее отец и брат – рабочие. Сообщив об этом в отдел кадров округа, Иван Демьянович написал письмо на имя тов. Сталина, как советовал ему Г. К. Жуков.

Из воспоминаний И. Д. Калинина: «Вскоре в г. Слуцк прибыл следователь МВД по особо важным делам Авербух, собрал парткомиссию политотдела 4-й стрелковой дивизии, где я состоял на партийном учете, зачитал моё письмо на имя Сталина, предъявил мне обвинение в недоверии органам МВД, защите классовых врагов и предложил исключить меня из партии... Члены парткомиссии сочувственно молчали, но проголосовали за исключение меня из рядов партии... Примерно через неделю после решения партийной комиссии об исключении меня из партии я был вызван в г. Минск, в Дом офицеров, на заседание окружной партийной комиссии. Председателем окружной партийной комиссии был дивизионный комиссар Сычев Иван Иванович², старый коммунист, который отлично знал меня как коммуниста-ленинца в его бытность комиссаром 4-й стрелковой дивизии в г. Бобруйске, когда я служил политработником 12-го стрелкового полка. Он меня встретил в фойе дома офицеров перед заседанием парткомиссии, упрекнул за “допущенную мною глупость” в связи с письмом Сталину и рекомендовал осудить мой поступок на заседании комиссии. На заседании парткомиссии после ряда

¹ С мая 1930 года командовал около года 2-й бригадой 7-й Самарской кавалерийской дивизии, которую возглавлял в то время Константин Рокоссовский, в марте 1933 года – командиром 4-й кавалерийской дивизии, которая дислоцировалась в городе Слуцке Белорусской ССР. С 1937 года служил командиром 3-го (до февраля 1938) и 6-го кавалерийских корпусов, а с июля 1938 года – заместителем командующего войсками Белорусского особого военного округа. В канун празднования 20-й годовщины Красной армии (приказом НКО № 0170/п от 22 февраля 1938 года) «досрочно и вне очереди» комбригу Г. К. Жукову было присвоено воинское звание – комдив.

² Сычев И. И. (1895 г., с. Суково Коломенского уезда Московской губернии – 1942), из крестьянской семьи. С сентября 1929 г. – начальник политотдела 4-й стрелковой дивизии. С июля 1931 г. – военком и начальник политотдела Полоцкого укрепленного района. **В октябре 1937 г. назначен начальником политуправления Белорусского военного округа.** В начале июня 1938 г. зачислен в распоряжение Управления по командно-начальствующему составу РККА. В том же месяце по политическому недоверию уволен в запас. Награжден орденом Красной Звезды (1936, Знак ордена № 1506). Арестован 7 июня 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР 4 мая 1939 г. по обвинению в участии в военном заговоре приговорен к пятнадцати годам заключения в ИТЛ. Умер в лагере в 1942 г. Определением Военной коллегии от 6 октября 1956 г. реабилитирован.

вопросов членов комиссии и положительной характеристики дивизионного комиссара Сычева И. И. было принято решение об отмене решения парткомиссии политотдела дивизии и объявлении мне строгого выговора с формулировкой “за притупление классовой бдительности”...».

Казалось, что тучи, нависшие над И. Д. Калининым, рассеялись, он возвратился в Слуцк. Приказ о назначении начальником второго отделения отдела кадров БВО был отменен, и в марте 1938 года он был назначен с понижением Чаусским райвоенкомом Могилевской области. Прибыв в г. Чаусы, он принял райвоенкомат.

Можно представить состояние И. Д. Калинина в то время. Жену и двух дочерей (1927 и 1932 г.р.) он отправил на родину в поселок 2-е Селище Добрушского района Гомельской области, а сам самотверженно включился в работу на новом месте, надеясь на лучшее.

На проходившей вскоре районной отчетно-выборной партконференции при выборах райкома партии он был выдвинут кандидатом для голосования в состав райкома партии. При обсуждении кандидатур он попросил самоотвод в связи с обстоятельствами вынесения ему строгого выговора парткомиссией. «Чувствовалось, что в партии в то время назрело возмущение произволом “Ежовщины” и культа, и делегаты конференции единодушно скандировали об оставлении меня в списках для тайного голосования и, только после просьбы представителя обкома партии, согласились не включать в списки для голосования, учитывая, что я недавно прибыл в район и на работе себя не показал».

3 августа 1938 года И. Д. Калинин телеграммой был вызван в штаб округа (г. Смоленск) на совещание.

«По прибытию в штаб, поднимаясь по лестнице, я встретил тов. Жукова Г. К., который поинтересовался причиной моего приезда и последствиями письма на имя тов. Сталина. Я проинформировал его о пережитом. Он, в свою очередь, сообщил мне, что назначен пом. командующего округа по кавалерии, но командующий арестован, и что он уезжает в Москву и всё же намерен добиться встречи с тов. Сталиным. Совещание военкомов не состоялось, и я возвратился в Чаусы. 5 августа 1938 года является на мою квартиру начальник Чауского райотдела милиции в сопровождении двух милиционеров (с которым я уже был знаком) и предъявляет ордер на арест со следующей формулировкой: “Чауского райвоенкома, батальонного комиссара Калинина И. Д., подозреваемого в шпионских связях с Польшей, арестовать и направить в Могилевскую тюрьму для следствия”. Был произведен на квартире обыск, и из библиотеки изъяты книги Плеханова и несколько журналов ЦК ВКП “Большевик”, в которых были помещены статьи репрессированных до этого руководящих работников, в том числе и бывших военачальников Тухачевского, Егорова и других. Вечером 5 августа меня поместили в Могилевскую тюрьму для “следствия” по указанному выше обвинению».

«Камера, в которую меня втолкнули, была переполнена, в ней находилось на двух ярусных нарах до 150 человек подследственных. Уплотнившись, мне дали место на нарах, как я потом узнал, рядом с профессором Аксельродом из г. Минска, секретарем Березинского райкома партии тов. Сосиновым и работником горотдела милиции г. Могилева... Через несколько дней меня вызвали из “массовой камеры” и, в так называемом “черном вороне”, отвезли в “следственный подвал” и поместили в цементную небольшую камеру, которая была заполнена следственными настолько, что все стояли, у многих от длительной стойки отекали ноги, все выглядели ужасно... Периодически открывался “волчок” камеры и, приставленный из арестованных, некто Ланской (сын бывшего шкловского помещика, арестованный за шпионаж, использовался следователями в провокационном следствии) вопрошал: “Кто хочет колотиться?!” т.е. подписывать ложные показания. Измученные и обессиленные “подследственные” с трудом выходили из камер, и их сопровождали к следователям для подписания заранее написанного “показания”... В этой камере находились преимущественно крестьяне латыши, репрессированные лишь потому, что они латыши. Вскоре я был вызван к следователю... Рассматривая состряпанное дело, он сказал, что мне выражено политическое недоверие в связи с письмом на имя Сталина, что нет оснований подозревать в шпионаже и что я должен взять какую-нибудь “версию”, т.к. он не может прекратить дело. Сам он лично рекомендовал ряд версий...».

Через несколько дней его опять доставили в тюрьму. Вскоре в одну из ночей вызывают «на выход с вещами» почти всех находившихся в камере. «Остались только я, профессор Аксельрод, работник горотдела милиции и секретарь Березинского райкома партии тов. Сосинов. Судьбы вызванных на выход не знаю, были разные толки»...

О своем освобождении И. Д. Калинин пишет: «Примерно через двое суток после “разгрузки” тюремной камеры оставшихся поочередно вызвали “на выход с вещами” и представили комиссии ЦК ВКП. Первым был вызван я. Войдя в комнату, где заседала комиссия, я бросил взгляд на портреты В. И. Ленина и И.В. Сталина. Председательствовавший, перед которым лежало моё дело, спросил: “Почему Вы таким взглядом посмотрели на портреты Ленина и Сталина?!” На что я ответил: “Смотрю – живы ли Советская власть и партия, не совершен ли контрреволюционный переворот?!” Председательствовавший товарищ успокоил меня словами: “Мы комиссия ЦК ВКП приехали в соответствии с решением ЦК партии и указаниями товарища Сталина, разобраться в допущенном произволе; виновные уже наказаны; комиссия просит искренне и спокойно рассказать обстоятельства вашего ареста, обвинения и как поступали с вами и другими товарищами в тюрьме и при следствии”. Я доложил с большим волнением. Как я почувствовал, комиссия выслушала меня внимательно и с возмущением произволом “Ежовщины”, председательствующий здесь же сказал, чтобы я успокоился, что буду освобожден, а виновные понесут соответствующие наказания.

Меня сопровождали в другую тюремную камеру. Вскоре были помещены в эту камеру после опроса комиссией ЦК партии и остальные товарищи. На следующую ночь всех нас вызвали “на выход с вещами” и в закрытой автомашине отвезли и поместили в камерах следственного подвала в отдельности каждого. Был сентябрь месяц 1938 года. В цементной одиночке было холодно. На стенах камеры были потрясающие надписи острыми предметами, находившимися до меня “узниками”. Сколько находился я в этой камере, не знаю, мною овладело чувство отчаяния. Вдруг – вызов к следователю. Иду с волнением. За столом сидел тот же следователь – Францкевич. Как только я зашел, он вежливо поздоровался, протянул руку и, называя по имени и отчеству, спросил: “Хотите видеть жену?!” и нажал кнопку звонка. Открылась дверь, входит в кабинет следователя моя жена, которая, как я потом узнал, была специально приглашена. Можете представить моральную трогательность встречи после всего пережитого?!

Здесь же следователь попросил у меня извинения и сообщил радостную весть о том, что я из партии не исключен, что во время следствия ему звонили, и он рекомендовал не решать вопрос о моей партийности, т.к. нет оснований из-за отсутствия состава преступления и даже антипартийного поступка, и что мой партбилет находится в Могилевском горкоме партии».

На второй день после освобождения из тюрьмы И.Д. Калинин вернули партийный билет и после небольшого отдыха с семьей в поселке 2-е Селище Кормянского сельсовета, Добружского района, Гомельской области он выехал в г. Гомель, где встал на партийный учет в Гомельском горкоме партии и был назначен на должность директора областной базы «Союзкинопрокат».

В октябре 1939 года И.Д. Калинин был вызван в Главное управление кадров наркомата обороны и представлен замнаркому обороны Е.А. Щаденко, который «принял меня тепло, сообщив, что тов. Сталин приказал ему лично разобраться с каждым потерпевшим и восстановить на соответствующие должности при их желании. Я попросил назначить меня на военкоматскую работу в Белоруссию. После консультации я был назначен Сиротинским райвоенкомом Витебской области, куда прибыл с семьей в середине октября 1939 года».

С началом Великой Отечественной войны, в соответствии с мобилизационным планом военкомата, военнообязанные запаса и автотранспорт района были подняты и направлены в воинские части по плановому предназначению, преимущественно в части Полоцкого гарнизона. Однако стремительное наступление немецкой армии не позволило воинским частям отмотилизоваться, и части, не укомплектовавшись, с боями отступали. В больницу горпоселка Шумилино, райцентр Сиротинского района, поступило много раненых красноармейцев и гражданского населения. Местные партийные и советские органы получили указание о переходе в подполье и партизанской борьбе.

В связи с угрозой оккупации необходимо было эвакуировать раненых, семьи актива, документы и служащих военкомата, в том числе и свою семью, в которой 15 июня 1941 г. родилась третья дочь Лариса и находилась в больнице. К счастью, их удалось эвакуировать в советский тыл. Под обстрелом немецких автоматчиков И. Д. Калинин с личным составом военкомата прибыл в областной военкомат в г. Витебск, который уже был готов к эвакуации, и на второй день колонна автомашин военкоматов с личным составом и документами двинулась на восток с задачей сдать документы в штаб округа и получить назначения личному составу. В августе 1941 года И. Д. Калинин получил назначение на должность Речицкого райвоенкома Гомельской области. Ко времени его прибытия в Гомель Речица уже была захвачена оккупантами и И. Д. Калинин остался в распоряжении Гомельского облвоенкомата, который находился в лесу у Новобелицы под руководством облвоенкома подполковника Якушина Афанасия Петровича.

Вскоре личный состав Гомельского облвоенкомата поступил в распоряжение штаба Центрального фронта, который после оставления Гомеля был переброшен на оборону Брянска и Карачева. Личный состав облвоенкомата был определен на разные должности управления тыла фронта под командованием генерал-лейтенанта Рейтера¹. Старший батальонный комиссар И. Д. Калинин был назначен помощником начальника 4-го отделения управления тыла фронта. Принимал участие в боевых операциях армий по обороне Ельца, Тулы и Орла, за что был награжден медалью «За оборону Москвы». В октябре 1941 года И. Д. Калинин поступил в распоряжение политуправления Брянского фронта и назначен старшим инструктором 4-го отдела политуправления Брянского фронта по работе среди партизан и частей Красной армии в тылу врага.

В разгар битвы за Москву во вражеском тылу активизировалась деятельность партизан, однако конкретными сведениями управление фронта не располагало. Было известно через обком партии, отдел НКВД и разведотдел фронта, что партизанские отряды существуют, но должной связи не было, имелись лишь сведения, поступающие через засланных радисток. В марте 1942 года в отряд Д. В. Емлютина был выброшен на парашюте непосредственный начальник И. Д. Калинина старший батальонный комиссар М. И. Малков. Вскоре он возвратился из Брянского леса с данными о партизанском отряде Д. В. Емлютина. С отрядом была установлена постоянная связь через рацию разведотдела фронта. После этого Военным советом фронта, Орловским обкомом партии и отделом НКВД было принято решение о командировании в партизанские отряды Брянских лесов специальной группы для установления широкой связи, оборудования посадочных площадок для самолетов и активизации действий отрядов.

¹ Рейтер Макс Андреевич (12 (24).04.1886 – 06. 04. 1950), латыш, с августа 1941 – начальник тыла, заместитель командующего по тылу Центральным фронтом. С октября 1941 г., – командующий оперативной группой прикрытия тыла Брянского фронта.

Приказом Военного совета фронта руководство группой было возложено на старшего батальонного комиссара И. Д. Калинина. В состав группы вошли представители обкома партии Н. Олешинский и Забельский, радистка Тамара и кинооператор И. Н. Вейнерович. Члены группы совершили один тренировочный бросок с парашютом с самолета КР-5 в районе города Ельца и 15 апреля 1942 года на этом же самолете с соответствующими удостоверениями вылетели в район действий партизанского отряда Д. В. Емлютина. Момент приземления на парашютах описан в книге Д. Емлютина «600 дней и ночей в тылу врага» [1, с. 64]. Парашютистам, повисшим на вершине высокой сосны, был И. Д. Калинин, которого обнаружили партизаны отряда Емлютина Д. В. и сопроводили в штаб-квартиру, в д. Чернь Суземского района [1, с. 64].

В задачу группы входило: лично связаться с партизанскими отрядами, через свою рацию связаться с фронтом, при возможности оборудовать аэродром, организовать разведку и активизировать боевые действия партизан.

Ко дню их прилета партизанские отряды были скованы борьбой с батальонами карателей из немцев, мадьяр и предателей и действовали пассивно. И. Д. Калинин с радисткой и кинооператором Вайнеровичем направились на южную окраину Брянских лесов. Состоялась теплая встреча И. Д. Калинина с С. А. Ковпаком и С. В. Рудневым в лесу севернее д. Гута, была установлена связь с отрядами А. Н. Сабурова, отрядом им. Ворошилова (из военных окруженцев) и рядом украинских и курских отрядов.

Во всех отрядах проводились митинги и доклады о ситуации на фронтах, ставились задачи по активизации боевых действий и организации посадочных площадок и мест сброса боевых грузов для партизан.

На собрании командиров отрядов 23 апреля 1942 года И. Д. Калинин сделал доклад о положении в стране и предложил в ознаменование дня 1-го Мая провести боевую операцию против карателей. Был создан объединенный штаб, который возглавил С.А. Ковпак и в который вошел докладчик.

В ночь с 25 на 26 апреля 1942 года в результате внезапного налета партизанских отрядов был полностью разгромлен батальон оккупантов и взяты большие трофеи. В бою погибло пять партизан, которые 26 апреля были похоронены в траурной обстановке в д. Белоусовка на южной окраине Брянского леса. Боевые действия и похороны были засняты кинооператором И. Н. Вейнеровичем, материалы впоследствии были использованы в специальном выпуске киножурнала. О боевых действиях и разгроме карателей у деревень Пигоревка, Черняцкая было по рации передано Военному совету Брянского фронта и сообщено Левитаном в сводке Совинформбюро от 30 апреля 1942 года. Это стало первым сообщением об успешной операции партизан Брянских лесов, что имело огромное значение в плане морального воодушевления партизан.

6 мая 1942 г. И. Д. Калинин подготовил и направил начальнику Политуправления Брянского фронта А. И. Пигурнову представление к награждению правительственными наградами бойцов и командиров партизанского

отряда С. А. Ковпака. Представление подписали начальник 4-го отдела политуправления Брянского фронта по работе среди партизан и частей Красной армии в тылу врага ст. батальонный комиссар М. И. Малков, командир партизанского отряда Д. В. Емлютин и ст. батальонный комиссар И. Д. Калинин.

«Наше мнение, – отмечалось в представлении, – командира отряда Ковпака С. А. и комиссара отряда Руднева С. В. – представить к ордену Ленина. Товарищей: Юхновец Г. А., Островского В. Н., Павловского М. И. – к ордену Красного Знамени. Данный отряд подчинен Украине, но действует на участке нашего фронта, на территории Курской области. Материал о боевой деятельности отряда прилагается» [2, л. 21]. Мы не можем сказать, в какой степени это представление повлияло на решение Москвы. Совершенно очевидно, что информация о деятельности партизан в тылу врага поступала в Кремль с разных источников. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1942 года «О присвоении звания Героя Советского Союза т. т. Ковпаку С. А., Копенкину И. И., Сабурову А. Н., Фёдорову А. Ф., особо отличившимся в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков», за *«отвагу и героизм, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков»* они были удостоены звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

На оборудованный вскоре аэродром каждую ночь стали прилетать самолеты с фронта и из Москвы с боеприпасами, оружием, газетами и почтой. Обратно увозили раненых, больных, стариков и детей. Это окрылило все отряды и население. Начался большой приток в отряды и было положено начало боевым действиям всех отрядов.

В начале июня 1942 года И. Д. Калинин был вызван в штаб фронта. В своем обстоятельном докладе он описал работу группы и дал подробную информацию о партизанских отрядах. Отчет хранится в Брянском партийном архиве. Частично он опубликован в сборнике документов и материалов «Партизаны Брянщины». Из отчета видно, что все поставленные задания были выполнены [3, с. 135–136].

Военным советом Брянского фронта И. Д. Калинин был направлен в Москву для доклада на совещании в ЦК ВКП(б), где выступил с докладом о положении в тылу врага, задачах и необходимой помощи. После совещания в ЦК ВКП(б) он был награжден орденом Ленина № 9061¹, который ему лично вручил командующий фронтом К. К. Рокоссовский.

«Здесь же, поздравив меня, начальник политуправления тов. Пигурнов дал мне для ознакомления радиотелеграммы от командиров партизанских отрядов Ковпака, Гудзенко и Покровского, в которых они просили срочно

¹ Приказом по войскам Брянского фронта № 61/ Н от 18 июля 1942 года от имени Президиума Верховного Совета СССР – за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награждаю орденом Ленина старшего батальонного комиссара Калинина Иосифа Демьяновича – инструктора по работе среди партизан Брянского фронта.

командировать к ним меня в связи с создавшейся в отрядах тяжёлой обстановкой. Я вылетел на самолете в следующую ночь. Управление объединенных партизанских отрядов по-прежнему находилось в д. Чернь Суземского района. Меня ждали с нетерпением. В связи с успешным в то время наступлением немецкой армии и занятием г. Воронежа во многих партизанских отрядах понизился боевой дух, некоторые группы самообороны начали распадаться, неустойчивые уходили из отрядов и групп. При моём прибытии на совещание штаба объединенных партизанских отрядов был принят план мероприятий по укреплению дисциплины и морального состояния в отрядах и группах».

Во второй раз в тыл врага вместе с И. Д. Калининым летел будущий Герой Советского Союза П. П. Вершигора^{1, 27}. В изданной после войны книге Вершигора несколько строк посвятил и нашему герою как представителю Брянского фронта.

«Совещание для меня было очень кстати, – пишет Вершигора. – Пробыв несколько дней на территории, занятой партизанами, я еще не совсем ясно представлял себе принципы организации и управления этого большого народного движения. Кроме делегатов многих отрядов и райкомов, на совещании присутствовал председатель обкома товарищ Алешинский и представитель политуправления фронта старший батальонный комиссар Калинин. Докладывал комиссар объединения товарищ Бондаренко...» [4, с. 9].

Вместе с комиссаром объединения А. Д. Бондаренко (после войны он работал секретарем Брянского обкома партии) И. Д. Калинин выехал в отряды и группы для предотвращения паники и воодушевления партизан, ссылаясь на прочные позиции армий Брянского фронта и готовящийся контрудар фронтов Красной армии. После чего они выехали в отряды (1-й и 2-й Ворошиловские и Путивльский), где также были проведены митинги, а партизанам переданы письма с родной земли, которые они читали со слезами на глазах.

В то время И. Д. Калинин получил указание о предоставлении материалов для награждения орденами и медалями достойных руководителей и партизан, о состоянии партизанской войны в зоне Брянских лесов, предоставлении характеристик на командиров и комиссаров отрядов. В середине августа

¹ Вершигора П. П. (1905–1963) – активный участник партизанского движения в Украине в 1942–1944 гг., генерал-майор, Герой Советского Союза (1944). Родился в с. Севериновка (Молдавия). В 1938–1941 гг. работал режиссером на Киевской киностудии. В 1942–1943 гг. – один из резидентов Разведывательного управления Генштаба РККА на Брянском фронте, где тесно сотрудничал с партизанами С. А. Ковпака. С конца 1942 г. – заместитель по разведке командира Сумского партизанского соединения, одновременно выполнял поручение Разведуправления Генштаба Красной армии. С конца 1943 г. – командир Сумского партизанского соединения, а затем – 1-й Украинской партизанской дивизии им. дважды Героя Советского Союза генерал-майора С. А. Ковпака. В январе – апреле 1944 г. во главе дивизии осуществил известный Львовско-Варшавский рейд по тылам противника.

1942 года с соответствующей документацией он вылетел в г. Елец в политуправление фронта. С собой привез собранные партизанами в фонд победы деньги и валюту, которые передал казначею политуправления.

В своих воспоминаниях он отмечает, что, находясь в Брянских лесах, по заданию начальника Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко он «переотправил в тыл врага для организации партизанского движения в Белоруссии ряд представителей Белоруссии, помню, тов. Ждановича, Науменко, Леоновича и др. После ухода ряда партизанских отрядов в рейды по тылам врага, я был отозван из тыла Военным Советом и был назначен комиссаром отдела укомплектования Брянского фронта».

Осенью 1943 года 3-я, 13-я и другие армии фронта были переданы Белорусским фронтам, а на базе управления фронта было сформировано управление 2-го Прибалтийского фронта. И. Д. Калинин был назначен в управление 2-го Прибалтийского фронта замполитом отдела укомплектования фронта, принимал участие в боевых действиях армий фронта.

На 2-м Прибалтийском фронте был награжден вторым орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны¹ и Красной Звезды. В октябре 1944 года И. Д. Калинин был вызван в Москву и назначен военным комиссаром Бобруйской области. Облвоенкомат в то время комплектовал и отправлял на фронт пополнение и занимался трудоустройством, расквартированием и обеспечением инвалидов и их семей. Приказом ССР от 8 марта 1946 года И. Д. Калинин присвоено звание полковник. Бобруйским облвоенкомом И. Д. Калинин служил до ликвидации Бобруйской области. После чего с 26 января 1954 по ноябрь 1956 года служил Гродненским облвоенкомом. На протяжении службы областным военным комиссаром избирался членом облисполкомов и членом обкомов партии. Был делегатом XIX и XX съездов КПСС. Уволился в запас в ноябре 1956 года. С января 1957 г. работал директором учебно-производственного комбината инвалидов Отечественной войны в Бобруйске, возглавлял отдел кадров на обувной фабрике. На протяжении всех лет избирался секретарем парторганизации. За активное участие в партийной и государственной работе по установлению Советской власти 28 октября 1967 года награжден орденом Красной Звезды. Ушел на заслуженный отдых по возрасту на 72 году жизни. До последних дней своей жизни И. Д. Калинин занимался общественной работой, был членом совета клуба революционной, боевой и трудовой славы и членом военно-научного общества при Доме офицеров. Выступал с воспоминаниями в учебных заведениях, перед солдатами и на предприятиях. Занесен в книгу Славы при Доме офицеров. Его памятные документы хранятся в музее г. Бобруйска.

¹ Приказом по войскам 2-го Прибалтийского фронта № 10/Н от 4 ноября 1943 года орденом Отечественной войны 11 ст. награжден подполковник Калинин Иосиф Демьянович, заместитель начальника отдела укомплектования штаба фронта по политической части.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Емлютин, Д. В.* 600 дней и ночей в тылу врага / Д. В. Емлютин. – М. : Сов. Россия, 1971. – 177 с.
2. Брянский партийный архив (далее БПА). – Ф. 1650. Оп. 1. Д. 160 (копия).
3. Партизаны Брянщины : сб. док. и материалов / сост. Г. М. Шульженко [и др.]. – Брянск, 1962. – Т. 2. – 586 с.
4. *Вершигора, П. П.* Люди с чистой совестью / П. Вершигора. – М., 1946. – С. 9.